

«...ОН МНЕ ПО-ЧЕЛОВЕЧЕСКИ ПРАВИТСЯ»

...Август 1941 года. В Одессе шли ожесточенные бои. Константин Симонов, как корреспондент «Красной звезды» побывал в осажденном городе.

Незадолго до приезда писателя для защиты Одессы была сформирована кавалерийская дивизия. Ее создал из бывших иотовцев и буденновцев генерал-майор И. Е. Петров. С ним Симонов и решил сначала побеседовать. «Это был высокий рыжеватый человек с умным усталым лицом и резкими, быстрыми движениями, — рассказывает Константин Михайлович в своем дневнике. — Он выслушал нас, постукивая хлыстиком по сапогу.

— Не могу говорить с вами.
— Почему, товарищ генерал?
— Не могу. Должен для пользы дела послать.

...Петров ушел в свою мазанку, а мы стали ждать».

Через сорок минут генерал уже разговаривал с корреспондентами. «Он был четок, немногословен, корректен, умен», — отметил писатель в дневнике.

Тогда Иван Ефимович Петров командовал 25-й Чапаевской дивизией. 5 октября он был назначен командующим сухопутными войсками Одессы.

Когда Петров вступил в эту должность, вопрос об эвакуации войск из Одессы был решен. Но до его назначения предполагалось перевозку тылов, техники и войск провести в три приема с 12 по 20 октября. Затем было принято дерзкое решение эвакуировать войска скрытно, внезапно для противника и все одновременно в ночь с 15 на 16 октября. Такое решение соответствовало духу и характеру генерала Петрова, и он сделал все от него зависящее, чтобы эвакуация войск была проведена блестяще.

Еще не раз на фронтовых дорогах судьба сводила Константина Симонова с Иваном Ефимовичем Петровым. Они встретились в начале 1945 года при освобождении Чехословакии на Четвертом Украинском фронте, которым командовал генерал армии Петров, и в апреле того же года на Первом Украинском, где Петров был начальником штаба. А через месяц за умелое управление войсками в Берлинской и Пражской наступательных операциях, инициативу и самоотверженность ему было присвоено звание Героя Советского Союза.

Описывая в дневнике одесскую встречу с И. Е. Петровым, Константин Михайлович заметил: «Мне показалось тогда по первому впечатлению, что это, наверно, хороший генерал». Дальнейшие встречи не только укрепили в писателе это мнение, но и заставили его полюбить Ивана Ефимовича. Фронтное знакомство перешло в дружбу. О личной храбрости Петрова говорили все, кто с ним служил. Эта храбрость, пишет Симонов, «...создается долгой и постоянной привычкой и опасностям...».

К опасностям Иван Ефимович привык еще до Великой



Отечественной. Весной восемнадцатого добровольцем вступил в Красную Армию.

С первой встречи Симонов почувствовал в этом человеке «...что-то отцовское в самом высшем смысле этого слова...». «И это отцовское, — пишет Константин Михайлович, — ощущали в нем тысячи людей, служивших под его началом».

Писатель восхищался высокой культурой, огромной эрудицией, большим и разносторонним кругом интересов генерала. Петров знал несколько восточных языков, разбирался в ирригации, любил музыку, искусство, «...знал живопись так, как дай бог знать ее иным искусствоведам».

В дневнике военных лет Константин Симонов сделал такую запись: «...когда я буду потом писать роман о войне, туда в качестве фигуры командующего фронтом влезет со своими потрохами не кто-то, а именно Петров, верней, человек, похожий на него, ибо независимо от его неудач, именно он мне по-человечески нравится».

В Музее героической обороны и освобождения Севастополя, сотрудники которого работают над созданием экспозиции мемориала защитникам города 1941—1942 годов, хранятся документы, письма, фотографии, рисунки, акварели И. Е. Петрова, его мандолина, посвященные генералу стихи и другие материалы. Эти экспонаты позволят широко и разносторонне показать талантливого, много сделавшего для разгрома врага военачальника, пользовавшегося огромной любовью и популярностью в войсках, и человека, который произвел такое большое, неизгладимое впечатление на Константина Симонова.

Стать ВЕНЮКОВА

СЕВАСТОПОЛЬ

На снимке: И. Е. ПЕТРОВ, Май 1942 года.

Мир России, 1981, 300 шт